

ЕГО ПЕСНИ ПОЕТ ВСЯ СТРАНА

РАЙМОНД Паулс, безусловно, один из популярнейших современных композиторов. Выпущено множество грампластинок с его произведениями, в том числе десять дисков «гигантов», и все они не залеживаются на прилавках.

Отец Паулса был стеклодувом и очень любил искусство. Когда Раймонду исполнилось четыре года, отец купил старенькое пианино и пригласил учителя музыки, а через несколько лет отдал сына в музыкальную школу. Но Раймонд не был «легким» ребенком — музыка ему, положим, нравилась, но многочасовых упражнений на инструменте он не любил и под любым предлогом готов был улизнуть на улицу. Педагоги махнули на него рукой... Все это продолжалось до тех пор, пока Раймонд не попал к преподавательнице, которая нашла с ним общий язык, — к Ольге Боровской. Куда мгновенно исчезли лень и двойки — в течение нескольких лет Раймонд делает ошеломляющие успехи и оканчивает школу блестяще: ему даже поручают выступить с настоящим симфоническим оркестром!

Затем Паулс поступает на фортепианный факультет Рижской консерватории, и уже на первом курсе становится ясно: это многообещающий виртуоз, его ожидает карьера ис-

полнителя классической музыки. На выпускных экзаменах Паулс получает наивысшую из всех возможных оценок — пять с плюсом! Но... от предлагаемой аспирантуры Раймонд отказался и вместо этого пошел работать на Латвийское радио, где только что был создан новый эстрадный оркестр.

В конце 50-х и первой половине 60-х годов Паулс много гастролирует как джазовый пианист, руководит Рижским эстрадным оркестром, делает немало записей на пластинки. В конце 60-х годов он оставил свой биг-бэнд и организовал небольшой коллектив под названием «Модо». С ним выступали лучшие вокалисты Латвии, чей репертуар состоял почти исключительно из песен Паулса. Продолжающие традиции латвийского фольклора, они звучали по-латышски, говорили о близких каждому

слушателю проблемах и вскорости стали чрезвычайно популярными в республике. Но за пределами Латвии Паулса по-прежнему помнили только как виртуозного джазового импровизатора.

В начале семидесятых годов песни Паулса стали звучать в переводе на русский язык. И вот тут специалистам стало ясно, что этот композитор обладает незаурядными способностями к созданию мгновенно врезающихся в память мелодий. Началось это с песни «Синий лен». Особенный, поистине огромный успех сопровождал написанную в 1976 году песню «Желтый лист», через два года появился «Наш город», в 1979 году «Подберу музыку к тебе». Последняя песня написана уже не на стихи латышских авторов, как это было раньше, — текст принадлежит поэту Андрею Вознесенскому. Отныне произведе-

ния Паулса, безусловно, становятся фактом общесоюзной музыкальной культуры, их поет вся страна...

А сейчас — небольшое интервью с Раймондом Паулсом.

— Не боитесь ли вы замкнуться только на песнях?

— Отнюдь. Недавно я написал мюзикл «Сестра Керри» по мотивам романа Теодора Драйзера. Музыка представляет собой комбинацию элементов джаза и рока. В представление включена также танцевальная группа. «Сестра Керри» удачно записана на пластинке, но создавалась она прежде всего для исполнения в концертах. В программе группы «Модо» это было одностороннее отделение.

— Вас иногда именуют «создателем песенных звезд». Где вы их находите?

— Обычно я ищу их среди любителей. Без конца сижу в жюри разных конкурсов и вся-

кого способного музыканта беру на заметку. Даже если мне просто говорят: «Раймонд, в таком-то маленьком городке или в таком-то сельском клубе смотр, на котором выступит интересный певец», — я бросаю все свои дела и еду слушать... Я работал с «Модо» десять лет. Сейчас я выступаю с новой группой, это самодеятельный студенческий ансамбль Рижского архитектурного института. Ребята замечательные, талантливые. Я пишу специально для них песни, помогаю советом. Но и они мне, естественно, тоже помогают — тем, что исполняют мои сочинения. У нас, я бы сказал, естественный симбиоз.

— Вы часто обращаетесь к «путешествиям в прошлое», к музыке «ретро». Чем вообще объясняется нынешняя популярность старых стилей 20—30-х годов?

— Мне кажется, это вызвано неосознанным протестом против чрезмерного «технизма» сегодняшней эстрады, обилия электроники, нервной напряженности. И вот звучит архаика: ритмы диксиленда, старого свинга, чарльстоны, фокстроты, танго... Все это выглядит несколько наивно, но в этом есть то, чего зачастую недостает музыке сегодняшней — улыбки, легкости, человечности...

А. ПЕТРОВ.
[АПН].